

Хороз А.В.

Средства выражения эпистемической модальности в романах-антиутопиях “1984” Оруэлла и “Неполноценное семя” Берджесса: лингвокогнитивный аспект

Хороз Арина Владимировна, аспирант, Херсонский государственный университет, г. Херсон, Украина

Received October 1, 2013; Accepted November 15, 2013

Аннотация: В статье анализируется употребление языковых средств выражения эпистемической модальности в художественном тексте антиутопического романа “1984” Джорджа Оруэлла и “Неполноценное семя” Энтони Берджесса. Автор статьи классифицирует эпистемическую модальность по степени познанным субъектом действительного положения дел и выделяет: эпистемический мир низкой, средней и высокой степени познанным. Средствами выражения эпистемической модальности в художественном тексте являются модальные формы. Модальные формы передают степень уверенности / неуверенности субъекта, “приближая” или “отдаляя” достоверность его высказывания от реального мира. Субъект является центральным звеном в дискурсе. Именно субъект выдвигает гипотезы, допущения или полностью ставит под сомнение реальную картину действительности.

Ключевые слова: эпистемическая модальность, эпистемический мир высокой степени познанным, эпистемический мир средней степени познанным, эпистемический мир низкой степени познанным, модальные формы

Исследования категории модальности в последние десятилетия, переступив порог логико-философского направления, начинают плотно использоваться в лингвистике, в том числе в теории текста [см. работы А.В. Бондарко, Е.В. Падучевой, Д.А. Парамонова В.Г. Адмони, и др.]. Благодаря своей разноплановости и широкому спектру языковых средств выражения модальности в художественном тексте, позволяют по-новому взглянуть на оценку субъектом реального мира.

В данной статье предлагается классификация эпистемической модальности в художественном тексте антиутопического романа по степени познанным субъектом действительного положения дел. Материалом для исследования послужили романы-антиутопии “1984” Дж. Оруэлла и “Неполноценное семя” Э. Берджесса.

Исследования корпуса речевых единиц, выражающих эпистемическую модальность, позволяют сделать вывод о том, что средствами ее выражения в художественном тексте, могут быть не только модальные глаголы, но и прилагательные, причастия, существительные, наречия, артикли, наклонение, вводные фразы и т.д., именуемые в научной литературе эпистемическими модальными формами [1]. Эпистемические модальные формы передают степень уверенности / неуверенности говорящего в достоверности содержания своего высказывания.

Дж. Лайонз дал определение эпистемической модальности как “любого высказывания, в котором говорящий чётко определяет правдивость своего высказывания, одновременно выступая её гарантом” [2, с. 2]. Таким образом, автор чётко определяет ту степень правдивости высказывания (факта), гарантом которой он может выступать, и в художественном тексте выражает ее с помощью средств эпистемической модальности.

Эпистемическая модальность выражает степень полноты и характер знаний субъекта о сообщаемом. Однако оценка субъектом степени своей уверенности в достоверности высказывания не является единственной функцией эпистемических модальных форм.

Эпистемические модальные формы помогают также снизить категоричность высказывания.

Область значения эпистемической модальности может быть чрезвычайно широкой, выражая вероятность, возможность или уверенность в разной степени. Диапазон эпистемической модальности может варьироваться от абсолютной уверенности до полной неуверенности [3]. В зависимости “приближенности” или “отдаленности” от достоверности высказывания, варьируется и степень познанным субъектом действительного положения дел. По этому параметру различают эпистемический мир низкой, средней и высокой степени познанным. Рассмотрим более детально каждый из них.

Эпистемический мир низкой степени познанным реализует наличие наибольшего сомнения в достоверности своего высказывания, максимальную неуверенность субъекта относительно действительного положения дел. Средствами выражения эпистемического мира низкой степени уверенности в художественном тексте антиутопического романа, выступают модальные слова, реализующие низкую степень уверенности, низкую степень познанным субъектом действительного положения дел: “maybe”, “perhaps”, “possibly”; модальный глагол “might” в его вторичной функции, для выражения предположения или возможности, в которых говорящий неуверен; лексико-грамматические конструкции сомнительной семантики “it is doubtful that”; глагол с низкой степенью вероятности “suppose”:

1) Winston to Julia: “Not much, **perhaps**. But it was evidence. It might have planted a few doubts here and there, supposing that I’d dared to show it to anybody” [5, с. 191].

В приведенном примере, модальное слово “perhaps” (возможно, вероятно, наверно) свидетельствует о наименьшей степени уверенности субъекта в реальности события, модальный глагол “might” выражает неуверенность говорящего в правдивости своего высказывания, а лексико-грамматическая конструкция “a few doubts here and there” уменьшает степень вероятности совершения того или иного события, максимально отдаляя его от реального мира.

Рассмотрим следующий пример:

2) “Winston could not definitely remember a time when his country had not been at war, but it was evident that there had been a fairly long interval of peace during his childhood, because one of his early memories was of an air raid which appeared to take everyone by surprise. **Perhaps** it was the time when the atomic bomb had fallen on Colchester. He didn’t not remember the raid itself, but he did remember his father’s hand clutching his own as they hurried down, down, down into some place deep in the earth, round and round a spiral staircase which rang under his feet and which finally so wearied his legs that he began whimpering and they had to stop and rest. His mother, in her slow, dreamy way, was following a long way behind them. She was carrying his baby sister – **or perhaps** it was only a bundle of blankets that she was carrying: he was not certain...” [5, с. 43].

Отсутствие у героя точных воспоминаний, касающихся его детства, его сомнения насчет его родной сестры (а была ли она у него вообще?), фрагментарные воспоминания, состоящие из красочных невразумительных картинок из его детства, создают ощущение неясности, снижая степень вероятности данного события. Модальное слово “perhaps”, особенно на фоне его противопоставления союзу *or* (а, или) и лексико-грамматическая конструкция “I’m not certain” в тандеме с категорией возражения, предусматривают отсутствие достаточных оснований на то, чтобы считать то или другое высказывание соответствующим действительности. Как справедливо замечает Шакирова, отсутствие достаточных предыдущих знаний, приводит к слабо мотивированному предположению, которое граничит с незнанием [4, с. 21]. Таким образом, эпистемический мир низкой степени познанности сводится до незнания, неуверенности субъекта в истинности своего высказывания.

Эпистемический мир средней степени познанности реализует наличие у субъекта проблематической достоверности с оттенком возможности относительно действительного мира с точки зрения самого субъекта. Средствами выражения эпистемического мира средней степени познанности в художественном тексте являются модальные слова, реализующие среднюю степень уверенности, среднюю степень познанности субъектом действительного положения дел “*agruably*”, “*probably*”; модальный глагол “*could*” для обозначения общей возможности совершения действия, теоретической возможности; лексико-грамматические конструкции “*it is sure that*”, глагол средней семантики вероятности “*think*”:

1) Winston to Julia: “Well, perhaps not exactly that. But from your general appearance – merely because you’re young and fresh and healthy, you understand – I thought that **probably** –” [5, с. 149].

2) “As she (Julia) came nearer he saw that her right arm was in a sling, not noticeable at a distance because it was of the same colour as her overalls. **Probably** she had crushed her hand while swinging round one of the big kaleidoscopes on which the plots of novels were ‘roughed in’. It was a common accident in the Fiction Department” [5, с. 130].

3) “...it occurred to him that he did not know what colour the girl’s eyes were. They were **probably** brown, but people with dark hair sometimes had blue eyes” [5, с. 144].

4) “So, one evening every week, Winston spent four hours of paralyzing boredom, screwing together small bits of metal which were **probably** parts of bomb fuses, in a draughty, ill-lit workshop where the knocking of hammers mingled drearily with the music of the telescreens” [5, с. 159].

В приведенных примерах, модальное слово “*probably*” (возможно, вероятно, наверно, скорее всего), выражает большую степень уверенности субъекта в истинности того, о чем сообщается, нежели “*perhaps*”. Оно нацеливает говорящего на перечень существующих вариантов вероятности совершения того или иного события в реальном мире. За оруэлловским “*probably*” стоит целый сценарий возможных действий, главный герой не знает, было ли все так на самом деле, как он себе представляет – он «рисует» картину только одного варианта возможного совершения событий, тем самым ставя под сомнение ее правдивость. У Берджесса на этот счет есть парадоксальный пример:

5) “They knocked off my corporal. He wasn’t a very good corporal, but they shouldn’t have knocked him off. **Probably** eating him now, blasted cannibals” [6, с. 172].

В «реальном» мире его романа “Неполноценное семя” – каннибализм становится нормой жизни, поэтому уместное “*probably*” (вместо “*perhaps*”), подчеркивает высокую вероятность совершения действия, является очевидным, однако только для “реального” мира его романа, тем самым создавая “сверхреальность” в воображении читателя.

Существует переход одной модели мира в другую, граница между эпистемическим миром низкой степени познанности к эпистемическому миру средней степени познанности достаточно шаткая. Красочным примером перехода одной модели мира в другую – (от предположения до теоретической возможности) является диалог главного героя Уинстона с О’Браеном, его палачом из романа Дж.Оруелла “1984”:

6) “How many fingers, Winston?”

“Four. I suppose there are four. I would see five if I could. I am trying to see five” [5, с. 300]

Несмотря на то, что Уинстон четко видит четыре пальца (реальная видимость, основанная на визуализации), он только “предполагает”, что их четыре. Под влиянием своего палача, О’Браена, и многочисленными пытками, Уинстон «пытается» увидеть пять “I am trying to see five”, тем самым выходит за границу теоретической возможности. Эти миры воспринимаются субъектом как невозможные, неспособные к реализации, так как их реализация априорно ограничена онтологией действительного мира – его социальными и физическими законами.

Эпистемический мир высокой степени познанности реализует наличие наиболее вероятного и очевидного познания субъектом действительного положения дел. Модальными показателями эпистемического мира высокой степени познанности являются модаль-

ные слова “certainly”, “evidently”, “definitely”, “obviously”, реализующие высокую степень уверенности, высокую степень познанныости субъектом действительного положения дел; модальный глагол “must”, для выражения уверенности, высокой вероятности (в переводе “должно быть”, “наверно”); лексико-грамматические конструкции “it is certain that”; глаголы высокой семантики вероятности “believe”:

1) “As soon as she (Julia) woke up her demeanour had changed. She became alert and business-like, put her clothes on, knotted the scarlet sash about her waist, and began arranging the details of the journey home. It seemed natural to leave this to her. She obviously had a practical cunning which Winston lacked, and she seemed also to have an exhaustive knowledge of the countryside round London, stored away from innumerable community hikes. The route she gave him was quite different from the one by which he had come...” [5, с. 132].

Модальное слово “obviously” (очевидно, явно) указывает на очевидность видения субъектом положения дел, которое основывается на наблюдениях “It seemed natural to leave this to her” и сделанных им умозаключений “She obviously had a practical cunning”. Несмотря на то, что онтодостижимость этого мира сближается, с точки зрения самого субъекта (благодаря актуализации модальным словом “obviously”), модальное слово “seemed to” (казалось) выражает слабую неуверенность в истинности высказывания, которая подкрепляется предложением “She obviously had a practical cunning”. Вместе с тем, если убрать “seemed to”, то получится констатация общепринятого факта о том, что эта девушка, Джулия, имела практическую смекалку и знания о местности Лондона. Таким образом, “seemed to”, вносит слабую неуверенность в явление, которое снижает стопроцентную уверенность субъекта до сомнения.

2) ‘Finding jobs for them,’ said a man next to Tristram – an unshaven man in rusty black, a roll of fat on his chin though his body was meagre. ‘The out-of-work, they are. Were,’ he corrected himself. ‘About time the Government did something about them. That’s my brother-in-law there, see, second from the end of the first row.’ He pointed, vicariously proud. ‘Giving them jobs,’ he repeated. He was evidently a lonely man, glad of the chance to talk to anybody. [6, с. 36]

Как и в предыдущем случае, модальное слово “evidently” (явно, очевидно, ясно), указывает на очевидность фактов, которые основываются на наблюдениях субъекта и сделанных им умозаключений про одиночество мужчины “He was evidently a lonely man”, у которого явно присутствует дефицит общения с окружающими “glad of the chance to talk to anybody”.

Следует отметить, что чаще всего модальными показателями эпистемических признаков выступают модальные слова. Благодаря своему ярко выраженному лексическому значению, модальные слова тонко

передают всю гамму оттенков познанныости субъектом действительного мира. Модальные слова “certainly”, “definitely” в отличие от модальных слов “obviously” и “evidently” более ярко подчеркивают, что очевидность чего-то понятна, известна всем. Согласно авторам толкового словаря Cambridge Dictionary Online, эти модальные существительные получают следующее толкование: 1) “**certainly**” (конечно, безусловно, несомненно), used to reply completely or to emphasize something and show that there is no doubt about it; 2) “**definitely**” (определенно, точно, наверное, конечно), without any doubt; 3) “**evidently**” (явно, очевидно, ясно), in a way that is easy to see; 4) “**obviously**” (очевидно, явно, конечно), in a way that is easy to understand or see.

Проиллюстрируем их употребление следующими примерами:

1) “Room 101,” said the officer.

The man’s face, already very pale, turned a colour Winston would not have believed possible. It was definitely, unmistakably, a shade of green [5, с. 282]

В приведенном примере модальное слово “definitely” приобретает дополнительный эмоциональный окрас, отражает цвет страха на лице арестанта, а грамматическая конструкция “would not have believed possible” убеждает говорящего в правдивости своего высказывания, тем самым свидетельствует о высокой степени вероятности совершения событий с точки зрения самого субъекта.

2) ‘Shonny’s sane enough and sensible enough’.

‘He may be sane, but sanity’s a handicap and a liability if you’re living in a mad world. He’s certainly not sensible. Put out of your head any notion that Shonny is sensible. He’s just lucky, that’s all. He talks too much and says the wrong things [6, с. 151].

У Берджесса модальное слово “certainly” фиксирует личностные черты характера его персонажа Шонни, с позиции его жены, которая опровергает факты о его благодушии. Тем самым Берджесс подчеркивает высокую степень познанныости субъектом сложившейся ситуации (в данном случае женой Шонни, которая знает своего мужа лучше других). Эта ситуация имеет место быть в реальном мире, эпистемический мир высокой степени познанныости, максимально приближает реальность происходящего события с точки зрения самого субъекта.

Таким образом, исследования эпистемической модальности в художественном тексте антиутопического романа позволяют более детально проследить динамику развития истинности высказывания и субъективного отношения к ней. Субъект выдвигает гипотезы, допущения или полностью ставит под сомнение реальную картину действительности. Материалы данного исследования помогут более полно раскрыть сущность явления эпистемической модальности в художественном тексте, в том числе в романе-антиутопии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шакирова, Р.Д. Эпистемический статус высказывания (на мат. совр.нем.яз): автореф.дисс.на соиск.канд.филол.наук [Текст]// Р.Д.Шакирова. – Москва, 2006. – 38 с.

2. Burgess A. The wanting seed// N. Y.: London W.W. Norton and Company, 1963. – 285 p.

3. Le Querler N. Typologie des modalities// Caen: Presses universitaires de Caen, 1996 – 160 p.

4. Lyons J. *Semantics*// Cambridge University Press, 1977 – 396 p.
5. Nuits J. Epistemic modality, language, and conceptualization: a cognitive-pragmatic perspective. – John Benjamins Publishing Company Amsterdam // Philadelphia, 2000. – 429 p.
6. Orwell G. «1984»: Книга для чтения на английском языке// СПб.: КАРО, 2011. – 384 с. – (Серия «Modern Prose»).
7. Cambridge Dictionary Online [Electronic Resource] the main link: <http://dictionary.cambridge.org>

REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED:

1. Shakirova R.D. Epistemicheskiy status viskazivaniya [The epistemic status of utterance] (na mat.sovr.nem.yaz): avtorefer.diss.na soisk.kand.fil.nauk [Tekst]// R.D.Shakirova. – Moskva, 2006. – 38 s.

Horoz A.V. The hedges of epistemic modality in the anti-utopy novels “1984” by Orwell and “The wanting seed” by Burgess: lingual-cognitive aspect

Abstract: The article analyses the usage of epistemic modality, its linguistic hedges in the literary text of the anti-utopy novels “1984” by George Orwell and “The wanting seed” by Anthony Burgess. The author distinguishes three levels of subject’s cognition of actual situation: the epistemic world of high level of cognition, the epistemic world of average level of cognition, the epistemic world of low level of cognition which found their shape in linguistic hedges which called modal forms in discourse. The article’s focus is on the modal forms which reflect the degrees of subject’s confidence / unconfidence. These modal forms are “approaching” or “distancing” reliability of the statement towards the real world from the subject’s position. The subject who is the central figure in discourse, puts forward his hypothesizes, probabilities or doubts relatively the real picture of the actuality.

Keywords: *epistemic modality, epistemic world of high level of cognition, epistemic world of average level of cognition, epistemic world of low level of cognition, modal forms*

Хороз А.В. Средства выражения эпистемической модальности в романах-антиутопиях “1984” Оруэлла и “Неполноценное семя” Берджесса: лингво-когнитивный аспект

Аннотация: В статье анализируется употребление языковых средств выражения эпистемической модальности в художественном тексте антиутопического романа “1984” Джорджа Оруэлла и “Неполноценное семя” Энтони Берджесса. Автор статьи классифицирует эпистемическую модальность по степени познанный субъектом действительного положения дел и выделяет: эпистемический мир низкой, средней и высокой степени познанный. Средствами выражения эпистемической модальности в художественном тексте являются модальные формы. Модальные формы передают степень уверенности / неуверенности субъекта, “приближая” или “отдаляя” достоверность его высказывания от реального мира. Субъект является центральным звеном в дискурсе. Именно субъект выдвигает гипотезы, допущения или полностью ставит под сомнение реальную картину действительности.

Ключевые слова: *эпистемическая модальность, эпистемический мир высокой степени познанный, эпистемический мир средней степени познанный, эпистемический мир низкой степени познанный, модальные формы.*